

ГВАРДИЯ.
КОД ЮДЕНИЧА

Для современников он был образцом защитника Отечества, настоящего стратега, генерала с большой буквы. Николай Николаевич Юденич стал одним из последних представителей золотого века русской гвардии, русского генералитета. Первым местом его службы стал лейб-гвардии Литовский полк - и Юденич не посрамил его традиций. Долгое время наша историография искусственно замалчивала победы Юденича. Как будто не было выдающейся обороны Саракомыша, взятия Эрзерума и заслуженного Георгия 2-й степени, которым Николая Юденича наградили последним из русских генералов.

Его называли генералом суворовской школы. Юденич, подобно графу Рымникскому, высоко ставил три воинские искусства - быстроту, глазомер, натиск. Подобно Александру Суворову и Михаилу Скобелеву, Николай Юденич не проиграл ни одного сражения - и это выделяет его из плеяды полководцев первой половины XX века. Добавим к этому личную храбрость, исключительную порядочность, скромность, честность и уважение всей армии - и получим образ генерала, о котором сегодня мы вспоминаем с благодарностью и почтением.

*Общество ревнителей истории русской гвардии
Председатель Георгий Вилинбахов*

Командующий кавказской армией генерал-отъ-инфантеріи Н. П. Юденичъ.

РОЛЬ В ИСТОРИИ

Николай Николаевич Юденич (1862 - 1933) был красой и гордостью Русской армии в трудные предреволюционные времена. Это сказалось на его судьбе. Последние годы жизни русский генерал провел в изгнании, во Франции, в воспоминаниях о родном лейб-гвардии Литовском полку и о кавказских победах, когда приходилось преодолевать и ожесточенное сопротивление врага, и горные преграды... Но вверенные ему войска неизменно побеждали.

Ему редко приходилось вращаться в высших кругах. Но именно Николай Николаевич Юденич вписал, пожалуй, самые славные страницы в

историю Первой Мировой войны. И стал для соратников примером несгибаемой воли и редкой преданности военному делу и своему долгу перед Отечеством. Двойной морали он не терпел. Следовал только одной, раз и навсегда данной присяге. С этой особенностью связаны многие извывы судьбы генерала.

При взгляде на его портреты так и хочется процитировать Лермонтова: «Слуга царю, отец солдатам». В его взгляде прочитывается глубокая сосредоточенность, презрение ко всему показному и ответственность за судьбы солдат.

БЕСЬДА ПОДЪ ЦАРЬГРАДОМЪ.

*Под Царьградом, на дороге
Повстречались они
Турок был в большой тревоге,
Пережив худые дни*

*А наш русский славный воин,
Добродушен и спокоен,
Исходив длиннейший путь,
Сел немного отдохнуть...*

*Завязалась тут беседа:
«У тебя опять победа?»
Турок воина спросил.-
Где ты взял так много сил?»*

*- «Эх, приятель, - хоть ты турок,
И по виду очень юрок,
Но насчет ума, того...
Видно, ровно ничего!..»*

*Сил моих с твоей башкою
Никогда не сосчитать, -
А турецкою рукою
До меня и не достать.*

*Много разных чужеземцев
Бил и буду бить опять, -
Колотить австрийцев, немцев...
На тебя же... начихать!..»*

М. Петров

НАЧАЛО ПУТИ

О своем детстве он вспоминал редко. Во-первых, Николай Юденич вообще не был разговорчивым человеком. А во-вторых, оно было обыкновенным, мирным. Родители - дворяне, выходцы Минской губернии, люди высокообразованные, исповедовали ценности гуманизма и сына воспитывали без старозаветных строгостей.

Николай Николаевич Юденич родился 18 июля 1862 года в Москве в семье директора Землемерно-

го училища, коллежского советника (этот гражданский чин соответствовал полковничьему), потомственного дворянина Минской губернии. Имя «Юденя» и фамилия «Юденич» в православной среде в Белоруссии и Литве были достаточно широко распространены. Там возник и шляхетский род Юденичей.

Константиновский Межевой институт в Москве

Владимир Даль

император Александр III

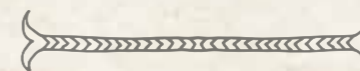
Отец генерала, Николай Иванович Юденич, окончил Константиновский Межевой институт при министерстве юстиции, стал крупным топографом, ученым, лектором.

Мать его, урожденная Агния Никитична Даль, доводилась двоюродной сестрой почётному академику Петербургской Академии наук, великому Владимиру Ивановичу Далю. Таким образом, наш генерал был его троюродным племянником.

В 1886 году Николай Иванович покинул Москву, переехал в Курск начальником Землемерного училища, где получает чин статского советника - чин генеральский. Некоторое время он возглавлял аналогичное училище в Тифлисе - и снова с повышением в чине. В Москву вернулся заслуженным орденосцем - с орденами Св. Станислава 2-го и 3-го класса, Св. Анны 2-го и 3-го класса, Св. Владимира 3-го класса - на должность инспектора родного Константиновского Межевого института.

У Николая было две сестры, боготворившие брата. Старшая - Александра и младшая - Клавдия.

Николай Юденич не был потомственным строевым военным. Родители связывали его будущее с университетом, видели его лектором или ученым. Тем ответственнее для юноши был выбор офицерской стези. В неполных 17 лет он поступил в 3-е военное Александровское училище. И никогда в своем решении не раскаивался.

ЮНКЕР

3-е Александровское военное училище было одним из шести особо привилегированных военных учебных заведений русской императорской армии. Располагалось оно в Москве, на Знаменке. Его корпуса вошли в ансамбль нынешнего Министерства обороны России. Юнкера занимались от рассвета до заката, постигая и военные, и общеобразовательные науки. Тактика, топография, военное искусство, огневая подготовка, фортификация, артиллерия, выездка... Русский язык и литература, математика, физика, химия, история, география, статистика, иностранные языки, логика, психология, Закон Божий...

Его однокашник генерал-лейтенант Андрей Михайлович Саранчев вспоминал: «Николай Николаевич был тогда тонким худеньким юношей со светлыми вьющимися волосами, жизнерадостный и веселый. Мы слушали лекции Ключевского и других прекрасных преподавателей».

Часть корпусов 3-го Александровского военного училища.
Современная фотография

Девизом училища были слова: «Верные долгу, с нами Бог!». Образцом для Юденича стал начальник училища, генерал-майор свиты его императорского величества Михаил Петрович Самохвалов. В 1881 году, в праздник Преображения, юнкер Юденич стал подпоручиком.

Юденич был одним из лучших юнкеров своего выпуска. Традиционно это давало ему возможность выбрать не только место службы, род войска, но даже и воинскую часть. Летом 1881 года Николай выбрал назначение в гвардейский Литовский полк дислоцированный в Варшаве.

Свиты Его Величества генерал-майора
МИХАИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ
САМОХВАЛОВЪ.

Съ фотографій
Конярскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Ел. Кв.

профессор
Василій Ключевскій

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ЛИТОВСКИЙ

Что же дальше? Подпоручика Юденича приняли в лейб-гвардии Литовский (так же известный как Московский) полк. В тот же день он стал прапорщиком гвардии. Там он продолжил постигать премудрости военной науки, в том числе и в бесценных разговорах с бывалыми офицерами. С этим полком неразрывно связаны первые годы его службы и учебы. Этот гвардейский полк прославлен подвигами в Бородинской битве и в сражении за Малоярославец. К тому же, он прославился в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., память о которой ещё не стерлась из

умов ветеранов – совсем еще не старых... С ними Юденич тесно сошелся, от них постигал настоящие фронтовые премудрости.

В 1884 году Юденич стал подпоручиком гвардии, через год – поручиком. В 1887 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду и 7 апреля того же года был произведён в штабс-капитаны гвардии. Местом его службы стал штаб беспокойного Варшавского военного округа. Однако вскоре расторопного офицера перевели в Генеральный штаб, в Петербург. Постепенно рос по службе. Некоторое время совмещал штабную карьеру с командованием ротой в родном лейб-гвардии Литовском полку.

С детства его идеалом был Суворов. Впрочем, кто из будущих офицеров в те годы не восхищался графом Рымникским и его победами? Но мало кому суворовская шпага приходилась по руке. А Юденич сам себя воспитал в суворовском стиле. Он придерживался аскетических правил, не любил пустых досужих разговоров, чурался светских условностей, досконально изучал потребности солдат, их быт, круг их проблем. И очень скоро его стали сравнивать с Суворовым и Скобелевым. Было ясно, что этот упорный, бесстрашный и обстоятельный офицер достигнет высших чинов и регалий. Даже несмотря на отсутствие неофициальной поддержки в начальственных кругах – ведь у Юденича не имелось ни влиятельных родственников, ни знатных приятелей.

*Бородино. Атака лейб-гвардейского Литовского полка.
Художник Николай Самокиш. 1912*

СЧАСТЛИВЫЙ МУЖ

От Суворова и Скобелева его отличало одно – счастливый брак.

Александра Николаевна Жемчужникова стала его женой в 1895 году. Для нее это был не первый брак – она только недавно рассталась со штаб-ротмистром Сычевым. В те годы к разведенным дамам относились с предубеждением. Но Юденич полюбил ее и никогда об это не пожалел. Она была дочерью известного «ташкентского» полковника Николая Павловича Жемчужникова, участника многих походов.

Они совершили большое свадебное путешествие, посетив Москву, Харьков, Петербург, побывали в Европе. Столь безмятежных месяцев в его жизни было немного, но они ярко запомнились. Впрочем, Александра Николаевна хорошо осознала суть миссии офицерской жены. И была готова к трудностям.

Он стремился в Туркестан. Александра Николаевна знала этот край досконально... Именно там в те годы начинались самые славные воинские карьеры.

То были годы правления императора Александра III, прозванного Миротворцем. В его времена Россия действительно не вела крупных войн. Но локальные стычки и на Дальнем Востоке, и в Туркестане, и в Афганистане случались – и порох в армии держали сухим.

Франц Рубо. Смотр войск Александром III. 1893

СОЛНЦЕ ТУРКЕСТАНА

В 1892 году Юденич поступил старшим адъютантом штаба в Туркестанский военный округ, к знаменитому генералу Александру Вревскому, у которого многому научился. Там Николай Николаевич быстро стал незаменимым. По представлению Вревского Юденича произвели в подполковники.

В этом доме располагался штаб русской армии в Ташкенте

**Баронъ Александръ Борисовичъ
ВРЕВСКІЙ.**

17 мар. 1898 г.—3 янв. 1906 г.

Галь альб. «Л. военного союзна».

И, наконец, настоящее боевое дело. Он возглавил отряд добровольцев, отправившийся в Памирскую экспедицию. Ядро отряда составили гвардейцы-литовцы, которые всю военную науку познали от Юденича. Действовать приходилось против афганцев, подкупленных англичанами и китайцами. В той операции принимало участие несколько отрядов. Юденич с сорока храбрецами прошел по беспокойной реке Гунт. После первых перестрелок афганцы отступили, Памир стал российским.

За Памирский поход 9 июня 1895 года подполковник Юденич был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени. Вскоре (24.03.1896) его произвели в полковники. Беспокойная туркестанская служба продолжалась несколько лет.

24 октября 1897 года Юденич был пожалован редкой светло-бронзовой памятной медалью с бантом с императорскими вензелями Н I, А II, А III и надписью “За походы в Средней Азии 1853-1895 гг.”. Туркестан действительно стал для него «путевкой» в полководческую жизнь.

РАНЫ МУКДЕНА

В 1902 он принял в командование 18-й Стрелковый полк. С ним ему довелось сражаться в Русско-японскую войну, с первых ее боевых дней.

В сражении при Сандепу полковник, сражавшийся на передовой, был ранен в руку. Но от отпуска отказался. Остался в полку.

Вскоре началось Мукденское сражение, которое современники считали самым неудачным в истории русской армии. Командование допустило ошибки, фронт был растянут, японцам удалось решить боевую задачу... Но для Юденича - одного

из немногих - сражение под Мукденом стало славным хотя едва не привело его к гибели... Военный историк А. А. Керсновский в «Истории русской армии», рассказывая про Мукденское сражение, назвал фамилии трех полковых командиров, которые во время этой битвы составили себе блестящую репутацию. Это командир 18-го полка - Юденич, 1-го Сибирского - полковник Леш и 24-го Сибирского - полковник Лечицкий.

Золотое Георгиевское оружие

За отличие в Мукденской битве, стойкость и храбрость личный состав 18-го стрелкового полка указом императора был удостоен особого знака отличия. Надпись на нём гласила: «За Янсынтунь. Февраль 1905 года». Полковник Юденич удостоился высокой воинской награды, особо чтимой в Русской императорской армии. Его наградили Золотым оружием - саблей с надписью «За храбрость».

В той многодневной битве полковник Юденич был ранен в шею. Подлечился - и снова на передовую. После Русско-японской войны он был одним из самых популярных командиров русской армии. Генерал-майор (это звание он получил за отличие 19.06.1905), прошедший огонь и воду. Юденич был награжден орденом Св. Владимира III степени с мечами (25.09.1905) и Св. Станислава I степени с мечами (11.02.1906).

Битва под Мукденом. 1905 г.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА. САРЫКАМЫШСКИЙ ПОДВИГ

С началом Великой Войны Юденич оказался на Кавказском фронте, который был для него, без преувеличения, родным. Сразу по окончании Русско-японской войны, за участие в которой Юденич был награжден золотым Георгиевским оружием «За храбрость», а также орденами Святого Владимира III степени с мечами и Святого Станислава I степени с мечами и произведен в чин генерал-майора, он получил весьма важное назначение на должность генерал-квартирмейстера штаба Кавказского военного округа.

Когда началась война – он возглавил штаб Кавказской армии, которой командовал кавказский наместник генерал Илларион Воронцов-Дашков – испытывавший к Юденичу несомненное уважение, несмотря на несходство характеров.

Илларион Воронцов-Дашков

В штабе Кавказской армии. Крайний справа – Николай Юденич

Наступление на Сарыкамыш

Сарыкамыш – это горный армянский городок, входивший в состав Российской империи с 1770-х годов. В декабре 1914-го туркам почти удалось сомкнуть кольцо блокады вокруг Сарыкамыша. Русская армия, стоявшая там, попала в отчаянное положение.

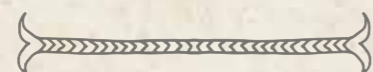
Турки наступали, старались использовать численное превосходство. Большинство русских генералов предлагали отступление к Карсу. Только Юденич настаивал на дерзкой наступательной операции. Он взял на себя командование Сарыкамышским отрядом, перенес туда свой штаб, не побоявшись окружения, и начал планомерно готовить контрудар.

Николай Самокиш.
Великий князь Николай Николаевич (младший)

Все 25 дней обороны он лично контролировал положение дел на передовой, разделяя с солдатами и офицерами тяготы осады. Не хватало боеприпасов, еще острее не хватало воды... Но в начале января 1915 года русский гарнизон мощным ударом прорвал блокаду, практически полностью разгромив при этом части 9-го турецкого корпуса. Узнав о Сарыкамышской победе, Воронцов-Дашков поддержал «самоуправство» своего начальника штаба, представив его к званию генерала от инфантерии. Заслуги Юденича были отмечены не только этим очередным повышением - 13.01.1915 он был удостоен ордена Святого Георгия IV степени и получил должность командующего Кавказской армией. Словом, громкая победа развязала ему руки.

ЭРЗЕРУМСКАЯ ВИКТОРИЯ

Николай Юденич. 1916 г.

Орден Св. Георгия II степени

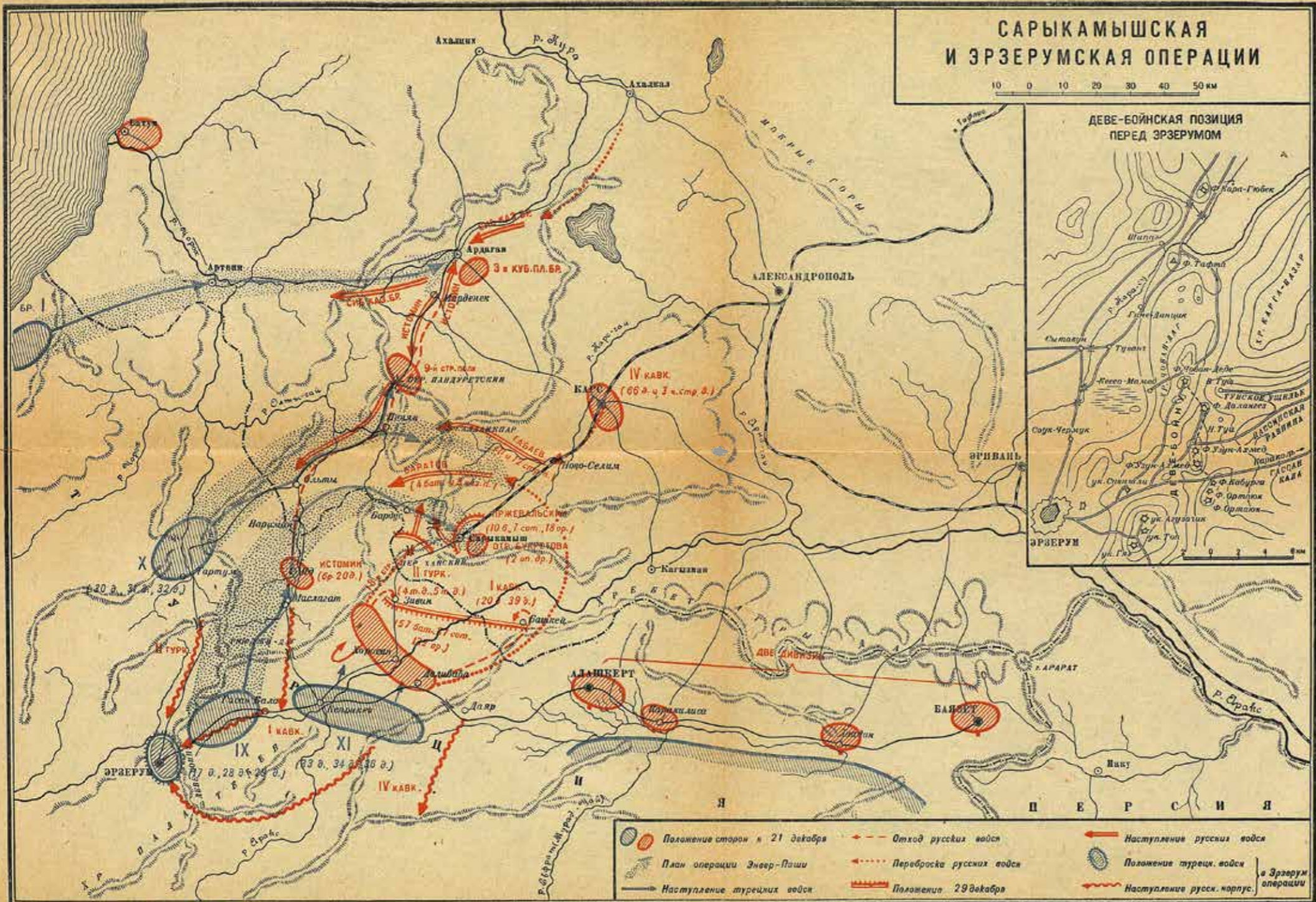
В начале 1915 года Юденич продолжал побеждать - в районе озера Ван и на Ефрате. И его награждали. Генерал Борис Штейфон вспоминал: «Среднего роста, плотного телосложения, с большими “запорожскими” усами генерал Юденич был не словоохотливым. В своих привычках чрезвычайно скромный и воздержанный. Не курил, не пил. Столовался вместе с чинами своего полевого штаба и, не смотря на свою сосредоточенность, любил за столом шутки и смех. Не могу не вспомнить мелкого случая, очень характерного для Юденича. За Евфратскую операцию 1915 года он был награждён орденом Св. Георгия 3-й степени. По Кавказским традициям командир 1-го Кавказского корпуса генерал Калигин, как старший

Георгиевский Кавалер, прибыл с депутацией в штаб армии, чтобы поздравить Командующего Армией и поднести ему крест. Юденич был явно тронут. Кратко поблагодарил. Сел. Помолчал. Затем подошел ко мне, и сказал вполголоса: “Передайте, пожалуйста, заведующему столом, что у нас будут завтракать генерал Калигин с депутацией. Пусть заведующий подаст к столу что-нибудь лишнее. Ну, там сельтерской воды, что ли...” Так сельтерской водой мы и поздравили нового Георгиевского Кавалера!»

Редкий случай в истории любой армии, а русской - в особенности. Но уж таков был генерал Юденич - ни с кем не сравнимый оригинал. Для него всё время было подчинено делу. «Потехи час» он позволял себе редко.

САРЫКАМЫШСКАЯ И ЭРЗЕРУМСКАЯ ОПЕРАЦИИ

10 0 10 20 30 40 50 км

«Мировая война 1914-1918 г.г.»

В 1915 году турки упорно сражались против французов и англичан под Дарданеллами. Отстояв Константинополь и вынудив англичан и французов ретироваться, потомки османов одержали важную морально-психологическую победу. Кажется, им удастся восстановить великую державу... Российская пресса постаралась сгладить негативное впечатление от неудачи англичан и французов.

Например, выходявшие во Владикавказе «Терские ведомости» 6 января 1916 года уверяли, что их отступление вызвано стратегическими соображениями, а «оставление союзниками Галлипольского полуострова вряд ли в состоянии будет освободить какую-либо значительную часть сосредоточенных на нем турецких войск. Они ведь прикованы к своим многочисленным укреплениям, всецело на-

ходящимся под ударами союзного флота и всегда могущим их ожидать».

Но командующий Кавказской армией Юденич верил тактической логике, а не пропаганде, и не исключал того, что в создавшейся к концу 1915 года ситуации немалая часть турецких войск может быть переброшена против русских. Юденич предпочёл ударить первым - причем, неожиданно для

противника. Правда, его предложение перейти в наступление новый главнокомандующий войсками Кавказского фронта великий князь Николай Николаевич (младший) поначалу встретил в штыки.

Но Юденич проявил настойчивость, и в конце концов великий князь уступил. Главной целью операции поначалу являлось уничтожение живой силы противника. Задача взять крепость Эрзерум появилась после того, как стал очевиден успех начавшегося наступления.

Оно проходило в чрезвычайно сложных погодных условиях. Газета «Раннее утро» (её издавал предприниматель Павел Рябушинский) писала: «Всё время нашим войскам пришлось двигаться по страшно высоким хребтам, занесенным снегом, почти без дорог, и тащить с невероятными трудностями свою артиллерию. Ночевать приходилось прямо в снегу при жестоких, свыше 20 градусов морозах на высотах в шесть, восемь и более тысяч футов... Кроме нечеловеческой борьбы с природой нашим войскам приходилось выбивать аррьергарды турок, занимавших всякую удобную позицию и встречавших наши войска огнем с самых дальних позиций».

В такой ситуации, утверждает военный историк Николай Шефов, «операция вылилась в борьбу за заснеженные горные перевалы и обходы турецких позиций по горным хребтам при 30-градусном морозе и вьюгах. Вся тяжесть наступления легла на пехоту, поскольку конница не могла преодолеть заснеженные кручи. Солдаты втаскивали заледенелые орудия на руках и ночевали в выкопанных в снегу траншеях».

Выдержать чудовищные нагрузки помогла хорошая подготовка. К тому же, Юденич продумал всё до мелочей: сказался и штабной, и боевой опыт. Военнослужащие имели валенки, кожаные сапоги и тёплые портянки, что позволяло держать ноги в тепле. Им выдали полушубки, шапки, стёганные на вате шаровары, шинели и варежки. На случай маскировки солдат обеспечили белыми коленкоровыми халатами и белыми чехлами на шапки. С целью защиты глаз от ослепляющего блеска снегов в солнечные дни войска получили защитные очки.

Однако всего не предусмотреть. Участник боёв за плато Кара-Базар, взятого русскими 13 (26) января 1916 года, свидетельствовал: «Наверху двадцатипятиградусный мороз, по утрам обычно пурга, а когда безоблачно — кожа лопается от солнца и снег ослепляет. Под лучами всё оттаивает, ночью же замерзает, и одежда покрывается ледяной коркой. Жгучий ветер, подхватывая комья сухого снега, швыряет их в лицо, забивает под полу. Грелки не помогают: держишь — ладони тепло, а сверху обмерзает.

крепость Эрзерум

На пятом выстреле пальцы деревенеют. Дорог нет, иди целиной. Оползни и обвалы. Волнистая площадь плато утыкана крупными камнями, ломающими лопаты».

Но остановить армию не могли ни враги, ни стихия. Ровно месяц русские войска пробивались к Эрзеруму и готовились к его штурму. Против него опять возражал Николай Николаевич (младший). Юденич вновь настаивал. В итоге главнокомандующий разрешил штурм крепости... под личную ответственность подчинённого.

Окруженный горами, хорошо защищенный артиллерией, Эрзерум считался неприступным. Юденич, конечно, рисковал. Но, как свидетельствовал участник сражения Борис Штейфон (за взятие Эрзерума он был награжден золотым Георгиевским оружием), «риск генерала Юденича — это смелость творческой фантазии, та смелость, которая присуща только большим полководцам».

Взятие Эрзерума

Подготовка к штурму Эрзерума и сам ход операции имели немало общего с тем, как Александр Суворов брал Измаил в декабре 1790 года. Неслучайно военный историк Антон Керсновский писал о Юдениче: «В то время как на Западном нашем театре войны русские военачальники, даже самые лучшие, пытались действовать сперва «по Мольтке», а затем «по Жоффру», на Кавказе нашёлся русский полководец, пожелавший действовать по-русски, «по Суворову»».

Что это означало? Во-первых, полное доверие офицеров и генералов своему командующему. На одном военном совете перед штурмом генерал Юденич спросил одного из военачальников: «А как снег?» — «По горло», — был ответ. «А пройдете?» — «Надо». И этим всё сказано.

Во-вторых, Юденич высоко ценил фактор внезапности и непременно использовал его в своих лучших сражениях, сберегая солдатские жизни.

В-третьих, как и его великий предшественник, Юденич основательно готовил войска к штурму окружённой глубоким рвом крепости, каждый форт которой являл собой многоярусную каменную башню с амбразурами для орудий и пулемётов. Им были созданы специальные штурмовые

отряды, что являлось новшеством для того времени. Измаил суворовские чудо-богатыри взяли одновременной атакой девятью колоннами с нескольких направлений и с использованием речной флотилии. Войска Юденича также наступали по всему фронту, не позволив туркам собрать силы для отражения главного удара.

Штурм крепости начался 29 января с артиллерийской подготовки.

«В ночь на 30 января 3-й батальон и две роты 4-го батальона 153-го пехотного полка под командованием полковника Даниельбека Пирумова овладели ночным штурмом фортом Далангез. Весь следующий день они отбивали контратаки турок и отстояли позицию. С 31 января обстрел фортов Эрзерума стал усиливаться. Одному из них удалось нанести существенный ущерб. В ночь на 2 февраля на русскую сторону перебежал турецкий артиллерийский офицер с подробными планами расположения войск и артиллерии противника. Перебежчик появился вовремя — днём 2 февраля под крепостью началась установка шестнадцати тяжёлых орудий, прибывших из Карса», — пишет историк Олег Айрапетов. Юденичу снова удалось опередить врага.

император Николай II

В первый день штурма было захвачено 6 орудий противника, во 2-й — ещё 7, в 3-й — 29, в 4-й — 70, в 5-й — 200. На фортах и в городе противником было оставлено большое количество боеприпасов, пороха, продовольствия, скот. Это был настоящий триумф. Русским достались богатые трофеи. На главной оборонительной линии фортов было захвачено 197 исправных орудий разного калибра, а в центральной ограде крепости — ещё 126. В плен попало 235 офицеров и 12 753 нижних чина. При преследовании было захвачено ещё 79 орудий.

Турки были деморализованы. Победа оказалась настолько неожиданной, что Ставка Верховного главнокомандующего запросила дополнительное подтверждение сведений о взятии крепости. А турецкие газеты вообще не говорили о падении Эрзерума, сообщив только, что в прошедших на Кавказе боях противник понес большие потери.

Крепость окончательно пала 3 февраля. Юденич отправил императору Николаю II телеграмму: «Господь Бог оказал сверхдоблестным войскам Кавказской армии столь великую помощь, что Эрзурум после пятидневного беспримерного штурма взят».

Отечественная пресса ликовала. Газета «Раннее утро» в статье «Грозное предостережение» (4 февраля 1916 года № 27), подводя промежуточные итоги ещё продолжавшегося наступления на Кавказском фронте, подчеркнула:

«Стратегическое значение победы, одержанной кавказской армией, огромно: овладение Эрзерумом, который является единственной турецкой крепостью в Малой Азии, отдаёт нам всю Армению и открывает доступ в Анатолию. Турки лишились своей базы, и никаких опорных пунктов в Малой Азии, откуда они могли бы повести против нас организованное наступление, у них более нет... В оперативном отношении взятие Эрзерума является этапом на пути к Константинополю, но, разумеется, сейчас нет возможности судить, входит ли подобное продолжение наших действий в планы высшего командования или нет...Наконец, падение Эрзерума не может не отразиться и на Балканах, где туркам теперь не до поддержки болгар и немцев, готовящихся к экспедиции на Салоники».

За этот подвиг генерал получил достойную награду — Георгия 2-й степени, бесценный эмалевый крест. За всю историю этой степенью ордена были удостоены всего лишь 125 человек, включая иностранцев. Юденич успел получить первые три степени самого почитаемого русского воинского ордена. И можно было предположить, что, развивая успех, он будет удостоен и первой степени Георгия и таким образом встанет в один ряд с четырьмя полными кавалерами этого ордена — Михаилом Кутузовым, Михаилом Барклаем де Толли, Иваном Паскевичем и Иваном Дибичем.

В Кавказской армии

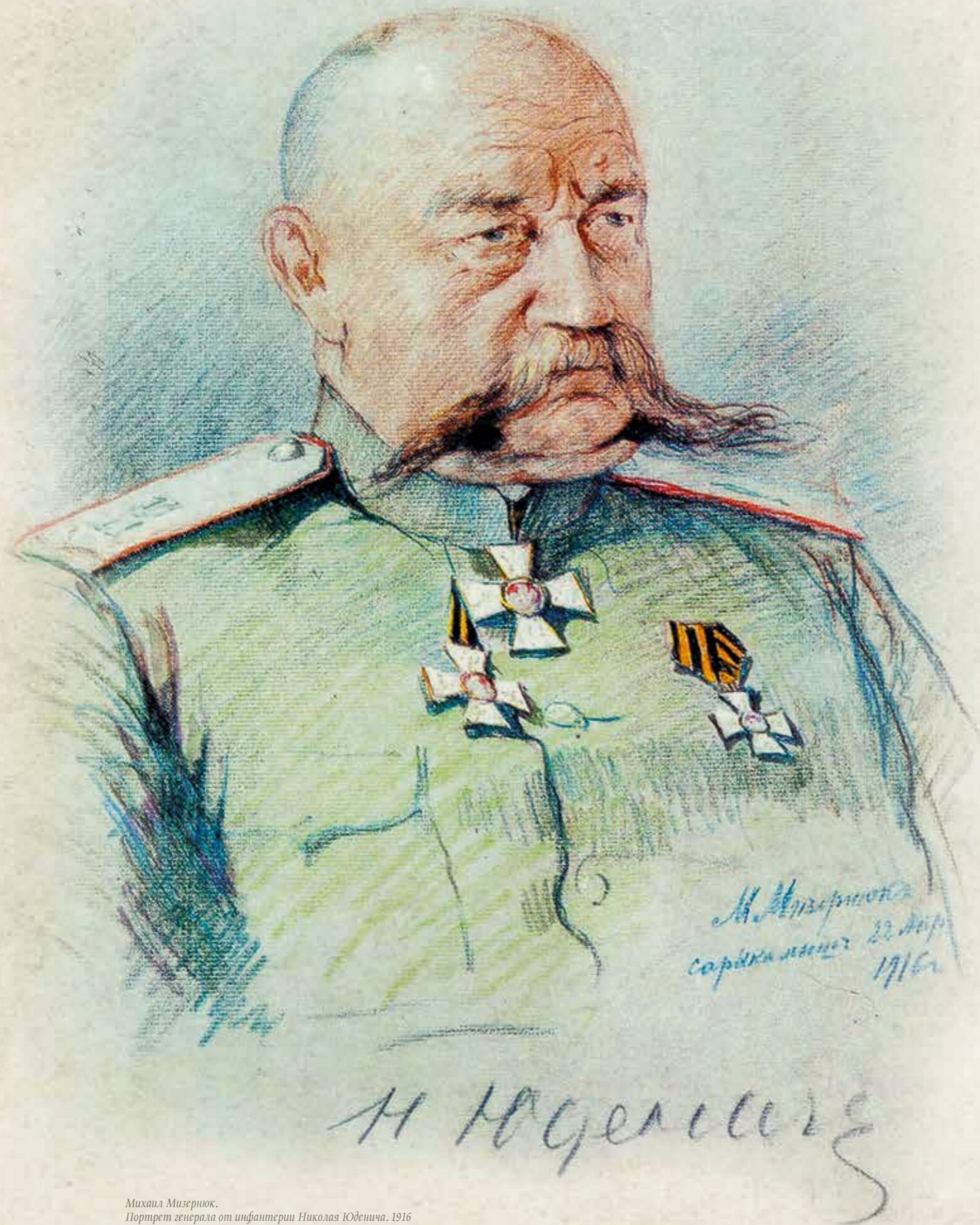
Не отдавая туркам инициативы, Кавказская армия Юденича во взаимодействии с кораблями Черноморского флота овладела Трапезундом (ныне Трабзон) — крупным морским портом на черноморском побережье Турции. После поражения турецкой армии в Эрзинджанской операции, в Огнотском сражении русские войска заняли всю Армению и были готовы продолжать наступление в Анатолию и Персию. За время боев на Кавказском фронте в 1914–1916 годах войска под командованием Юденича не проиграли ни одной битвы и заняли территорию, по площади превышавшую современные Грузию, Армению и Азербайджан, вместе взятые. В Петрограде уже подумывали о создании Ефратского казачества, которое бы охраняло покой империи на новых южных рубежах.

В Эрзеруме

Победа была тем дороже, что турки в той кампании показали себя вовсе не с худшей стороны. Участник операции, начальник отделения управления генерал-квартирмейстера штаба Кавказской армии полковник Евгений Масловский рассказывал:

«В период, когда почти нигде у союзников не было успехов, когда англичане и французы только что должны были отказаться от борьбы с турками на Галлиполийском полуострове и эвакуировать оттуда свои войска, потеряв в течение сравнительно непродолжительной операции 268 000 человек убитыми, ранеными, пленными и больными, не добившись успеха, и это несмотря на все могущество технических средств, применявшихся ими там, и на мощное содействие многочисленной судовой артиллерии; когда после неудачного наступления англичан в Месопотамии английский отряд генерала Таунсенда был окружен у Кут-эль-Амары, готовясь к сдаче; когда наши армии на западном фронте после великого отхода набирались сил для будущих операций — весть о разгроме турецкой армии и овладении исторически известной первоклассной крепостью произвела сильнейшее впечатление не только у нас в России, но и у всех наших союзников; в газетах всех стран раздавались ликование и хвала Кавказской армии и ее руководителю.

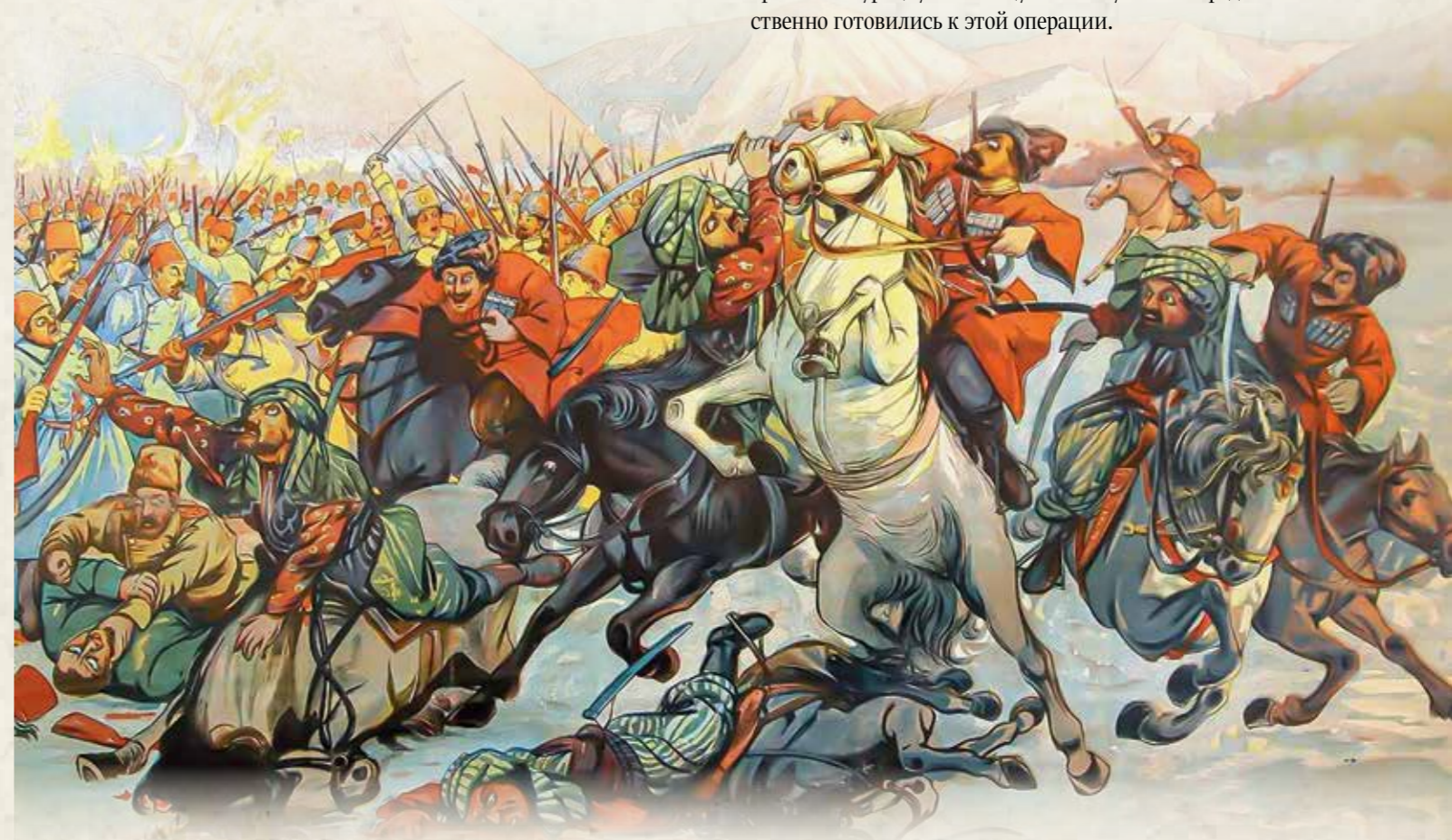
Михаил Мизернюк.
Портрет генерала от инфантерии Николая Юденича. 1916

Эрзурумская победа лишила противника сильнейшей крепости и базы его армии. Она привлекла исключительное внимание высшего турецкого командования к Кавказскому фронту, этим облегчив задачу борьбы с Турцией нашим союзникам, особенно англичанам в Месопотамии и Египте. Овладение Эрзурумом вместе с разгромом 3-й турецкой армии заставило турецкое командование отказаться от своего предположения об усилении 6-й армии в Месопотамии против англичан, а всё, что только возможно было собрать во всей стране, направить на Кавказский фронт.

Вместе с тем эта победа сделала наше положение в полной мере устойчивым. Возможность вторжения турок в наши пределы теперь уже совершенно исключалась».

Победный поход Юденича стал шоком для турецкого командования. В течение нескольких месяцев оно скрывало информацию о поражениях от населения Османской империи. В результате наступления русских войск противник был отброшен от Эрзурума на сто с лишним километров и потерял львиную долю своего вооружения и боеприпасов.

Победное продвижение Юденича на Кавказском фронте имело колоссальное значение. В особенности на фоне поражений войск Антанты от турок. Несмотря на трудность горных переходов, армия с боями продвинулась на 300 километров. Нужно учесть, что лучшие силы Санкт-Петербург бросал на Запад, Кавказская армия формировалась «по остаточному принципу». А результатов добились впечатляющих. Перед Русской армией открылся путь в центральные области Турции. Как следствие – 4 марта 1916 года было заключено англо-франко-русское соглашение о целях войны Антанты в Малой Азии. России были обещаны Константинополь (Стамбул), черноморские проливы и северная часть турецкой Армении. За три года сражений войска Юденича с минимальными потерями заняли громадную территорию взяли её под надёжный контроль. Турецкая армия в этом противостоянии лишилась более 350 тысяч солдат и офицеров. Русские потери составили менее 100 тысяч павшими, ранеными и пленными. И это несмотря на то, что Юденич постоянно вёл наступательные операции. При этом русские части утратили в боях 8 орудий, а отбили у турок 650! На весну был запланирован бросок на турецкую столицу. Войска уже непосредственно готовились к этой операции.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Великий князь Николай Николаевич;

В извилистой истории Первой Мировой войны генерал Н.Н. Юденич был единственным полководцем во всех армиях, который не знал поражений. В критические февральские дни 1917 года на совещании у Главнокомандующего Кавказской Армией великого князя Николая Николаевича, последний обратился с вопросом к генералу Юденичу, может ли он ручаться за верность и преданность Кавказской Армии? Юденич ответил: «Кавказская Армия, безусловно, предана Государю и долгу службы!». Правда, великий князь слукавил – и, не прислушавшись к заслуженному генералу, отправил царю телеграмму... с коленопреклоненной мольбой отречься от престола. Так боевому генералу Юденичу пришлось столкнуться с грязным миром политики, которого этот молчун всегда чурался.

К/КРЫНИКОВ...

После отречения императора Юденич был назначен главнокомандующим Отдельной Кавказской Армии, а после образования Кавказского Фронта в начале апреля он стал его главнокомандующим. Но новые власти – и в особенности Александр Керенский – не забыли ему исключительной верности престолу. Последовала отставка. На прощание чины Кавказской Армии преподнесли своему Командующему золотую шашку, осыпанную драгоценными камнями.

А Керенский, приняв Юденича в Петрограде, дал ему такую аттестацию: «Вы слишком популярны в армии». Неудачливый диктатор справедливо оценил характер генерала, который не стал бы послушным орудием в его руках. Да и планы Керенского на кавказском направлении отличались крайним авантюризмом. Юденич там явно служил бы помехой... По существу, Временное правительство за несколько недель растранижило то, чего добился Юденич своими победами. О взятии Константинополя уже и мечтать не приходилось, а непобедимого генерала практически отставили от дел.

Илья Репин. Портрет Александра Керенского

БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ

Сразу после Октябрьских событий 1917 года Юденич мог бы уехать из страны. Но он остался в обычной квартире в очень приметном доме «Русского страхового общества» на Петроградской стороне. В те дни над «бывшими» нередко устраивали расправы, но его охранял дворник, бывший фельдфебель Лейб-гвардии Литовского полка... Не давал в обиду своего командира. Снова сказало гвардейское братство!

Помогли ему и в банке, узнали знаменитого генерала, героя Эрзерума – и, когда он хотел снять немного денег, посоветовали взять сразу все сбережения. Иначе вот-вот они пропадут в революционной суматохе. Это помогло ему и его семье не пропасть в трудные голодные дни.

После шестидесяти Юденич заметно постарел, здоровье стало сдавать. Сказывалась походная жизнь, многолетнее нервное перенапряжение. И к политической борьбе он, по существу, был не готов.

В этом доме в Петрограде жил Николай Юденич

Николай Юденич с офицерами штаба 1-го стрелкового корпуса Северо-Западной армии

Но в конце 1918 года, от отчаяния, генерал решил бороться за «единую и неделимую Россию». По поддельным документам, вместе с супругой, он отбыл в Финляндию. Русский комитет, созданный в Хельсинки, провозгласил его военным вождем и политическим диктатором Белого движения на Северо-Западе России. Александр Колчак, именовавшийся Верховным правителем России, в начале июня 1919-го телеграммой известил Юденича о назначении того «главнокомандующим всеми русскими сухопутными, морскими вооруженными силами против большевиков на Северо-Западном фронте».

«У русской белой гвардии одна цель — изгнать большевиков из России. Политической программы у гвардии нет», – писал воодушевившийся Юденич в те дни.

Контр-адмирал В.К. Пилкин после первой встречи в Финляндии с генералом Юденичем 6 января 1919 года записал в своём дневнике: «Ну, какое же общее впечатление произвёл на меня Юденич? Хорошее и немного странное! Он не совсем обыденный человек, не то чудаковат, не то просто сильно себе на уме, неладно скроен, да крепко шит, вероятно, очень цельный характер».

Но дела шли не гладко. У Северо-Западной армии не было своей русской территории, на которой можно было бы создать плацдарм. Приходилось вести сложные переговоры с новообразованными прибалтийскими государствами и с Финляндией, которые ставили непременным условием признание их независимости. Там, конечно, не любили и побаивались большевиков и поддерживали силы, которые готовы были с большевиками сразиться.

адмирал Александр Колчак

адмирал Владимир Пилкин

Писатель Александр Куприн
работал в газете Северо-Западной белой армии Николая Юденича

Подвели Юденича и англичане, пытавшиеся укрепить государственность в новообразованных Литве, Латвии и Эстонии. Кажется, искреннее желание помочь Юденичу в наступлении на Петроград испытывал лишь один военный министр Уинстон Черчилль. Но его стараний не хватало. В таких условиях создать боеспособную армию для наступления на Петроград прославленный генерал не смог.

Карл Густав Эмиль Маннергейм

Переговоры с финским генералом Маннергеймом выявили ряд серьезных противоречий в позициях сторон... Юденич поддерживал связь с Колчаком, признавал его главенство. Первое наступление на Псков и Петроград захлебнулось летом 1919 года.

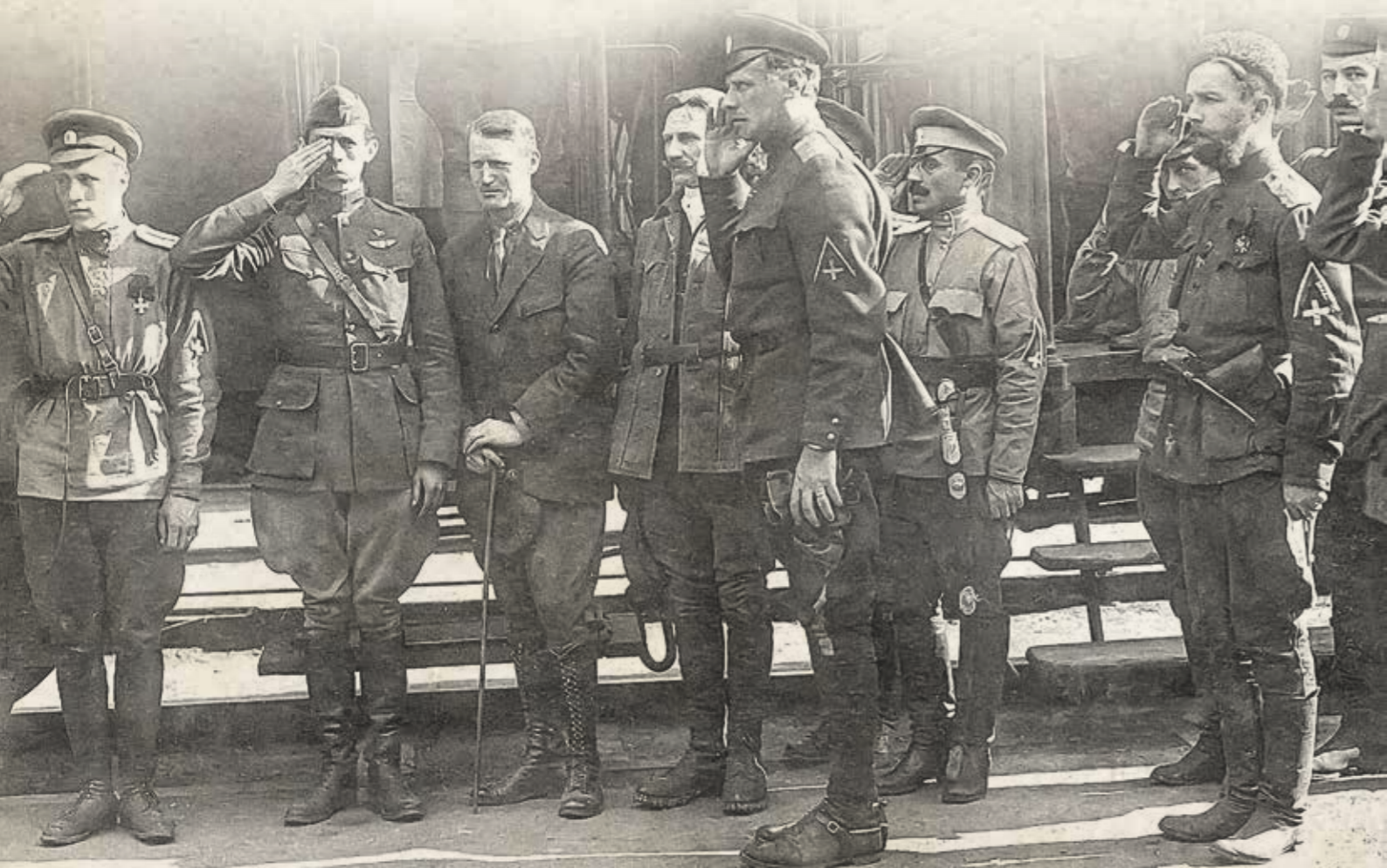

Советский плакат,
призывавший к «борьбе против Юденича»

В сентябре-октябре 1919 года Юденич организовал второй поход на Петроград. 28 сентября недурно подготовленная Северо-Западная армия, имевшая в своём составе 4 бронепоезда, 4 броневика и 6 танков, вместе с эстонскими войсками прорвала оборону Красной армии. 12 октября пал Ямбург, во второй половине октября Северо-Западная армия овладела Лугой, Гатчиной, Красным селом, Царским селом и Павловском. К середине октября белые вышли на ближайшие подступы к Петрограду – Пулковские высоты.

Но белым не удалось перерезать Николаевскую железную дорогу, что позволило большевикам беспрепятственно перебросить подкрепления под Петроград и создать многократное превосходство красных. Этому предшествовала бурная пропагандистская кампания. 17 октября к рабочим и красноармейцам обратился с воззванием Владимир Ленин: «Товарищи! Наступил решительный момент. Враг стремится взять Питер голодом... Все на борьбу с Юденичем!». Пять дней спустя в письме Льву Троцкому большевистский вожь использовал более естественную ему риторику: «Покончить с Юденичем (именно покончить — добить) нам дьявольски важно. Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч 20 питерских рабочих плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича?».

И добиться такого напора им вскоре удалось. Сосредоточив против белых намного превосходящие силы, частично даже отвлечённые от борьбы на юге с Антоном Деникиным, Красная армия в упорных боях разгромила белогвардейцев, некоторое время ещё сопротивлявшихся с мужеством отчаяния.

ПРИНЕВСКИЙ КРАЙ

Генерал Юденич писал в те дни эстонскому главнокомандующему:

«Красные подавляющими силами упорно атакуют и местами теснят части вверенной мне армии, особенно со стороны Гдова. Войска до крайности утомлены беспрерывными боями. На крайне тесном пространстве между фронтом и эстонской границей — в непосредственном тылу войск скопились все обозы, запасные, пленные, беженцы, что до крайности стесняет маневрирование войск, малейший неуспех может создать панику в тылу и привести к катастрофе и гибели всей армии. Необходимо не позднее завтрашнего дня перевести все тылы на левый берег Наровы. Предвижу возможность и даже неизбежность дальнейшего отхода армии, что может вызвать конфликт в случае перехода границы Эстонии. Во избежание неминуемой гибели армии я прошу вас не отказать немедленно принять под ваше командование вверенную мне армию и назначить ей участок общего с вверенными вам войсками фронта. Прошу вас доложить мою просьбу эстонскому правительству о принятии Северо-Западной армии под покровительство Эстонии. Для переговоров командую генерала Родзянко».

Повторилась недавняя история: белые, деморализованные поражением, отступили повсюду и пытались укрыться за границей Эстонии. Однако политическая ситуация изменилась: эстонское правительство желало теперь скорейшего мира с большевиками, и на сей раз добровольцев ждали здесь не отдых и переформирование, а интернирование, голод и тиф, унёсший жизни нескольких тысяч военнослужащих.

Крест «13-го мая 1919» — награда Северо-Западной армии

Знак ветеранского «Объединения Северо-Западников»

В армейской газете «Приневский край» работал Александр Куприн

ГОСПОЖА ЧУЖБИНА

Фаброн, предместье Ниццы.

Стоят (слева направо) генерал П.А.Томилов, полковник Савельев, генерал Е.В.Масловский, генерал Н.Н.Юденич, полковник Прохоров, генерал П.Н.Ломновский.
Сидят: Н.А.Томилова, А.Н.Юденич, Е.Н.Покотило, П.Ломновская

К счастью, Юденич в эмиграции не знал униженной нужды. Он осел во Франции, под Ниццей.

Купил себе небольшую виллу, был председателем Общества ревнителей русской истории, выступал с докладами о войне на Кавказе, состоял почетным членом приходского совета в церкви. От политической жизни держался подале. Недоброжелателей у него хватало, но они держались на почтительном расстоянии и побаивались старого генерала. Гораздо больше ветеранов Первой Мировой относились к Юденичу с глубоким уважением и помнили, кто был последним русским кавалером

Георгия 2-й степени. И непременно стал бы пятым в истории полным кавалером этой священной для каждого военного награды, если бы не революционный смерч, смешавший все карты.

Он помогал своим боевым товарищам – ветеранам Литовского полка, Кавказской армии и Северо-Западной белой армии... Бывало, что из своего кармана выплачивал пенсии. Многих приютил, многим протянул руку помощи. Дом его был гостеприимным, но о политике он старался не говорить. Подвела его эта ветреная дама, противно было про неё вспоминать.

Николай Николаевич скончался в Каннах 5 октября 1933 года на руках своей супруги Александры Николаевны, увы, не оставив наследников. Сказался заработанный в походах туберкулез. Как Кавалера Ордена Почетного Легиона, полагалось воздание воинских почестей от Французской Армии, но г-н Даладьё, бывший тогда Военным Министром, запретил их. Французские военные, ветераны Великой войны, были возмущены этим запретом. Многие пришли почтить память русского генерала вопреки приказу...

Долгие годы в нашей стране его вспоминали лишь как одного из лидеров неудавшегося Белого движения. О кавказских, а тем более – о туркестанских и японских – подвигах генерала предпочитали не вспоминать. Но пришло время, чтобы восстановить историческую правду.

Орден Почётного легиона (Франция)

Генерал Юденич похоронен в Ницце, на кладбище Кокад. Мы уверены, что высшей справедливостью было бы перезахоронить на Родине полководца и патриота, который спас честь России в Первой Мировой войне. Это должно свершиться!

ИЗ НАГРАД НИКОЛАЯ ЮДЕНИЧА

Орден Святого Александра Невского
с мечами

Орден Святого Станислава I степени
с мечами

Звезда Ордена Белого Орла

Орден Благородной Бухары

Орден Святого Михаила и Святого Георгия
Большой Крест
(Великобритания)

Орден
святого равноапостольного
князя Владимира III степени

В сентябре 1905 года полковник Николай Юденич был награжден этим орденом за отвагу и умелое руководство войсками во время Русско-японской войны

Орден
святого равноапостольного
князя Владимира II степени

19 декабря 1912 года Юденича произвели в чин генерал-лейтенанта, а вскоре он стал начальником штаба Казанского военного округа. На этом посту Николай Николаевич получил очередной орден - Святого Владимира 2-й степени. Это была его последняя награда перед Великой войной.

Звезда
к ордену святого равноапостольного
князя Владимира

*Орден
Святого Георгия
IV степени*

24 января (7 февраля) 1915 года, после победы Кавказской армии в Сары-камышском сражении, Николай Юденич был награжден Орденом Святого Георгия IV степени, произведен в чин генерала от инфантерии с назначением командующим Кавказской армией.

*Орден
Святого Георгия II степени*

15 февраля 1916 года Николай Юденич последним в истории Русской армии был награжден этим орденом «В воздаяние отличного выполнения, при исключительной обстановке, блестящей боевой операции, завершившейся взятием штурмом Деве-Бейнской позиции и крепости Эрзерума 2 февраля 1916 года». За всю 150-летнюю историю ордена этой высокой степенью было награждено лишь 125 человек, считая иностранных подданных.

*Орден
Святого Георгия III степени*

4 августа 1915 года Николай Юденич был награжден этим высоким орденом «За выдающееся руководство июльской операцией Кавказской армии в Ванском вилаете и долине реки Евфрата, благодаря какому руководству доблестными Кавказскими войсками, при ограниченных войсковых и материальных средствах, достигнуты весьма серьезные результаты выразившиеся в поражении и большом расстройстве сильной турецкой группы, сосредоточенной против нашего левого фланга».

*Звезда
к ордену Святого Георгия
II степени*

Издательство и типография «Лантана принт» © «В-С XXI»

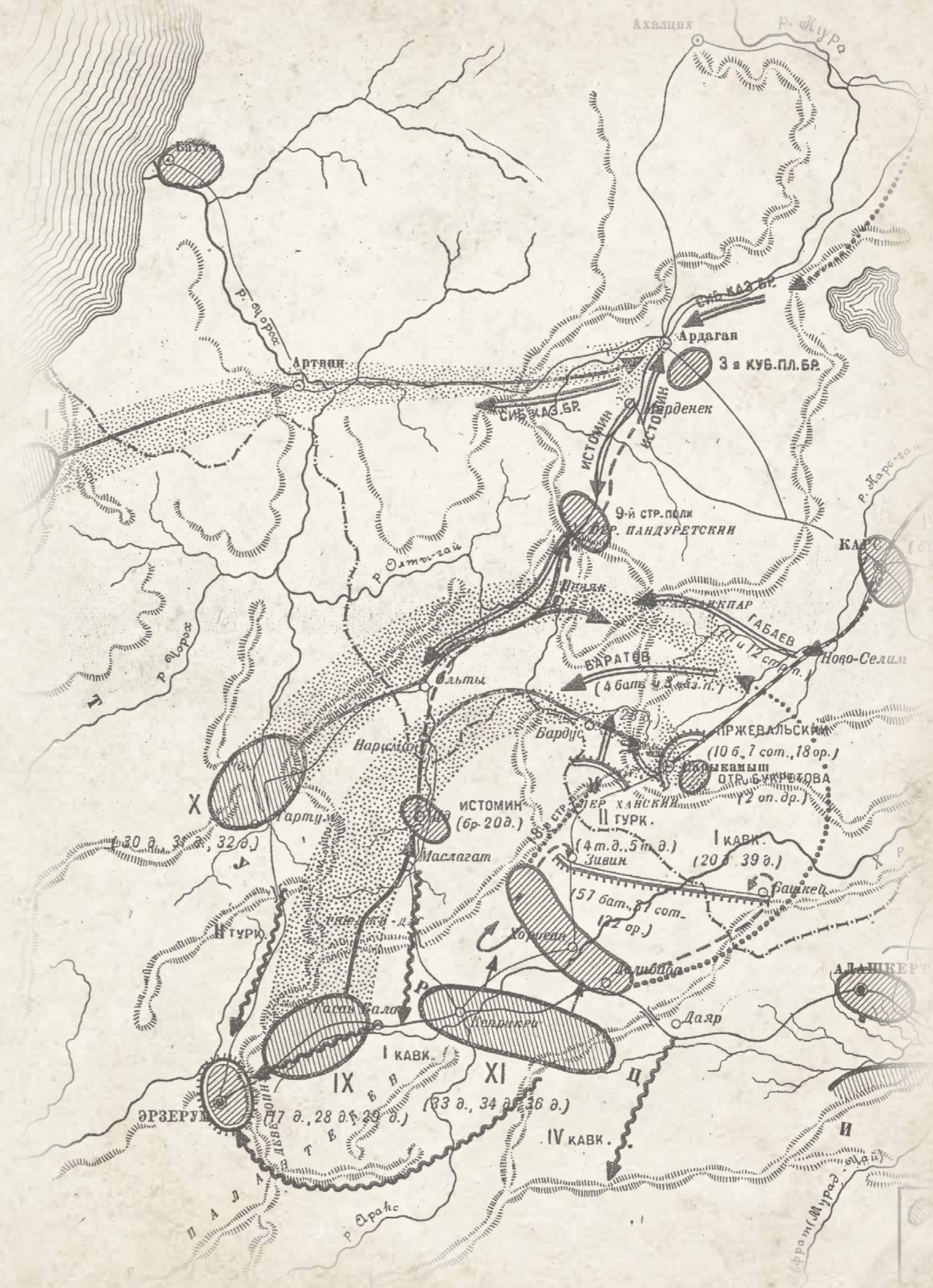
СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ «КОД ГВАРДИИ»

Руководитель проекта — Сергей Слипченко
 Шеф-редактор и автор — Арсений Замостьянов
 Дизайн и верстка — Новелла Посохова

Благодарим за участие и помощь
 кандидата исторических наук генерал-майора Кирилина А.В.

Совместное издание с АНО «СКОБЕЛЕВСКИЙ КОМИТЕТ»

Москва, 2021 г.
 ISBN 978-5-6043182-5-6

Автономное некоммерческое общество
«Общество ревнителей истории русской гвардии»
представляет серию исторических очерков

«КОД ГВАРДИИ»

*

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ
ЗНАМЁНА И ШТАНДАРТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ

ГВАРДИЯ. ПЕТРОВСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ГЕНЕРАЛЬСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ОФИЦЕРСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. СОЛДАТСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. КУЛЬТУРНЫЙ КОД
ГВАРДИЯ. АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ КОД
ГВАРДИЙ. ФЛОТСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. НОВГОРОДСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ПСКОВСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. КОД МУЖЕСТВА. КУЛЬМ

*

ГВАРДИЯ. КОД ПОТЁМКИНА
ГВАРДИЯ. КОД РУМЯНЦЕВА
ГВАРДИЯ. КОД СУВОРОВА
ГВАРДИЯ. КОД МИЛОРАДОВИЧА
ГВАРДИЯ. КОД СКОБЕЛЕВА
ГВАРДИЯ. КОД ЮДЕНИЧА

